

КОСМЕТИЧЕСКИЕ ПОПРАВКИ

Аркадий Злочевский

окончил Московский институт культуры в 1990 году, Высшую школу бизнеса им. Дж. Кеннеди (Гарвардский университет) – в 1995 году. Трудовую деятельность начал в 1976 году учеником модельщика опытного завода, работал водителем, инструктором турбазы. С конца 1970-х годов являлся музыкальным руководителем московского молодежного театра на Красной Пресне, с 1982 года руководил эстрадным ансамблем «Москонцерта». С 1991 года – в бизнесе: руководитель брокерской фирмы «ОГО» на РТСБ, управляющий фирмы «ОГО», главный управляющий АО «ОГО». В 1994–2000 годах – Председатель совета директоров Российского зернового союза. В 2000–2002 годах – руководитель Департамента регулирования продовольственных рынков и качества продукции Минсельхоза РФ. С 2002 года – Президент Российского зернового союза.

Фото: Российский зерновой союз

Несмотря на принятие ряда поправок в закон о сельхозстраховании с господдержкой, глава Российского зернового союза Аркадий Злочевский остается убежден, что в нынешнем варианте закон о не способствует развитию честных страховых механизмов в сфере сельхозпроизводства.

«Современные страховые технологии»: Аркадий Леонидович, мы общались с вами по поводу развития сельхозстрахования с господдержкой осенью 2013 года. В своем интервью вы высказали ряд критических замечаний по поводу закона о сельхозстраховании с господдержкой. Тогда речь шла о том, что закон будет дорабатываться, в него будут вноситься поправки, и какие-то законодательные изменения действительно были произведены. Прокомментируйте, пожалуйста, эти изменения! Насколько они удовлетворительны? Что вы сегодня думаете о механизме сельхозстрахования?

Аркадий Злочевский: Поправки были чисто косметические, снизили пороговое значение для определения недобора урожая – ранее 30%, а теперь – 25% утраты урожая принято считать недобором. Сделали какие-то еще телодвижения навстречу аграриям, но без изменения фундамента это все не работает. А фундамент изменен не был. Сегодня страхование с господдержкой – это воз-

можность для разного рода схем в агростраховании, такое страхование не закрывает ни одного риска вообще! Агростраховщики могут бить себя в грудь и говорить, что у них вырос объем выручки через премии. Да, он действительно вырос, у них по итогам прошлого года образовалось 14 млрд. рублей премии против 11 млрд. в 2012 году. В 2013 году они собрали 11688 млн, а в 2014 году – 14625 млн рублей. То есть плюс 3 млрд рублей – это 20 с лишним процентов роста. Это хороший показатель! Но вопросы начинаются, когда мы смотрим на объемы выплаченных ими воз-

Российский зерновой союз

основан в 1994 году. Всероссийское объединение участников зернового рынка, Союз является некоммерческой структурой и объединяет более 530 организаций всех форм собственности, деятельность которых связана с производством, хранением, очисткой, сушкой, переработкой зерна и торговлей зерном, хлебопродуктами, комбикормами, определением их качества и сертификацией. В Союз входят также организации инфраструктуры зернового рынка, оказывающие финансовые, страховые, сюрвейерные, снабженческие, транспортные, научно-технические, информационные и иные услуги, обеспечивающие функционирование зернового сектора экономики.

мещений по агрострахованию – в 2011 году при 11 млрд. сборов было выплачено 3 млрд. 587 млн рублей, а в 2014 году – 2 млрд. 611 млн. Это уже несопоставимые показатели! Я понимаю, что для страховщиков это – очень выгодный бизнес.

Страхование с господдержкой страховщикам также интересно как повод предложить сельхозпроизводителям другие свои коммерческие продукты – страхование техники и прочее. С той страховой компанией, с которой заключен договор с господдержкой, договариваются и по другим продуктам. Но это работает только в случае схем. Здесь – бюджет поделили, там – реально застраховали, и страховщики довольны.

«ССТ»: Но многие страховые компании отказываются работать в сегменте агрострахования...

А.З.: Потому что это нерабочий механизм! Можно посмотреть на размер выплаченных субсидий! Субсидии эти выделяются сельхозтоваропроизводителям, но выплачиваются при этом страховщикам. Если бы механизм был рабочим, то такое движение средств было бы справедливым, обоснованным – страховщик предоставляет соответствующую скидку при страховании. Но, смотрите, выплачено премий – 2 600 млн, а субсидии составили 5 842 млн рублей. Выделены эти субсидии, согласно госпрограмме, сельхозтоваропроизводителям, а получателем является страховщик. Но если механизм не работает, не правильнее ли будет отдать их напрямую сельхозтоваропроизводителям?!

«ССТ»: Как вы думаете, будет ли что-то меняться в этой ситуации? Потому что сейчас те же страховщики говорят о том, что в эту сферу пошли юристы, которые уже донимают страховые компании в суде.

А.З.: Я лично инициировал этот процесс. Недавно в рамках совещания «Деловой России» Корней Биждов поставил вопрос о мошенничестве со стороны юридических компаний в агростраховании. Но я не нахожу другого выхода, кроме как обращения аграриев к юристам. По-другому добиться того, чтобы нас услышали в Минсельхозе, правительстве, Кремле, судя по всему, невозможно! Существующий механизм агрострахования с господдержкой неадекватен, нужно переходить от страхования недобора урожая к страхованию от риска катастрофических убытков, это принципиально другой подход, в этом случае мы исключаем возможность применения схем. Сейчас механизм агрострахования с господдержкой превратился в банальное отмывание бюджетных средств, и аграрии, когда заключают договоры страхования, прекрасно понимают, что никакого возмещения они не получат.

Еще около двух с половиной лет назад я инициировал взаимодействие нашего Союза с юридическими компаниями. Если они начнут вместе с аграриями выбивать у страховщиков положенные им, но не полученные страховые возмещения через суд, может быть, это отобьет охоту у страховых компаний заниматься схемным страхованием. Сейчас это супер-выгодно

для страховщика, но, если юристы начнут через суд выбивать у него реальное возмещение, это будет для страховщиков невыгодно. О том, что я непосредственно приложил руку к организации вот этих юридических процедур, вызсканий со страхового сообщества, я открыто заявил на совещании «Деловой России». Биждов ответил, что для страховщиков это крайне болезненный процесс, но я именно такого эффекта и пытался добиться.

«ССТ»: Возможно, так в результате и формируется здоровый рынок? Как мне рассказывали, в тех же Штатах в какой-то момент появились юристы, паблик-аджастеры, с приходом которых американский страховой рынок, на котором ранее тоже было достаточно много нарушений прав потребителей, начал меняться.

А.З.: У нас юридические компании уже сделали на этом бизнес. Более того, мы организовали для аграриев соответствующий консалтинг, чтобы еще на этапе заключения договора при поддержке юристов аграрий мог себя защитить и имел возможность, в случае отказа страховщика по страховому случаю, выбить положенное возмещение через суд. Многие аграрии действительно мало что понимали в страховых механизмах, но теперь, с нашей помощью, они стали более осведомленными.

«ССТ»: Почему добиться пересмотра этого закона так сложно?

А.З.: Потому что позиция Минсельхоза на стороне страховщиков. Мы неоднократно беседовали

с Минсельхозом на эту тему, с департаментами, которые отвечают за развитие сельхозстрахования с господдержкой, с замминистра Юрьевым Дмитрием Владимировичем, который курирует данный вопрос, писали письменные обоснования. Мы добились даже того, что Президент поручил включить наш «Российский Зерновой Союз» в обсуждение вопроса!

Минсельхоз при прежнем министре упорно избегал взаимодействия с нами на эту тему. Несмотря на поручение Президента, никаких консультаций не проводилось. Все наши аргументы тонут в Минсельхозе. А это приводит к тому, что ведомство никаких решений не принимает. Минсельхоз остается на стороне страховщиков.

Мы пытались подготовить свои поправки к закону, но они не прошли. Все идет по мерке страхового сообщества. Взаимодействовать в таком режиме невозможно, поэтому мы перестали тратить свои силы на то чтобы пробиться в Минсельхозе. Хотя сейчас будем эти попытки возобновлять, так как команда сменилась. Посмотрим, может быть с новым министром что-то получится. Ситуация наводит нас на мысль, что прежний Минсельхоз был ангажирован страховым сообществом. Ведь такой вот футбол и категорическое неприятие – это не просто так! Ведь именно аграриев Минсельхоз должен защищать в первую очередь! Поэтому мы склонны предполагать, что прежний минсельхозовский состав был ангажирован страховым сообществом.

«ССТ»: Сегодня фермеры, к которым мы обращаемся с вопросом о сельхозстраховании, говорят о том, что они страховщикам не доверяют, что им это не нужно.

А.З.: Это острейшая проблема! Страхование в сельхозотрасли, вообще-то, может быть крайне востребовано. Рисков ведь огромное количество! Мы-то хотим добиться, чтобы логика была нормальной и здоровой, в сельском хозяйстве должен работать принцип – чем больше вкладываешь в гектар, тем меньше рискуешь, – это стимул для технологического развития, поскольку технологии сами по себе сегодня способны защитить от погодных рисков. Но есть риски, защититься от которых невозможно даже с помощью технологий, например, град. Технологий, которые защищали бы от побиения посадок градом, пока нет. Но от других рисков технологии все же спасают, и нужно стимулировать инвестиции в них. А нынешний механизм построен так, что работает иной принцип – чем меньше вкладываешь, тем больше получаешь, в результате технологический уровень падает, поскольку инвестиции не защищены.

Страхование должно давать возможность защиты вложений в землю. Сейчас при производстве пшеницы средний уровень вложения на гектар нормального более-менее технологичного производства составляет 8–9 тысяч рублей. Но эффективные производители вкладывают 15–16 тысяч рублей, некоторые по 18 тысяч. Возьмем, к примеру, Орловскую губернию,

Дубавицкое элитное хозяйство, его средний показатель – 60 центнеров пшеницы с гектара. За счет чего такой результат? За счет вложений в технологии – 18 тысяч рублей на гектар, что дает защиту от засухи. В засушливый период у соседей через дорогу урожайность падает ниже 10 центнеров, а здесь как было 60, так и есть. Для такого хозяйства страховка по недобору урожая неинтересна, но всегда присутствует риск того, что пойдет град и побьет все насаждения, то есть, хозяйство может потерять инвестированные 18 тысяч рублей на гектар. Если эти деньги можно будет вернуть путем страхования при наступлении такого катастрофического события, тогда хозяйство будет продолжать инвестировать в технологии и страховаться. А сейчас аграрии знают, что, случись такое бедствие, им никто ничего не выплатит, и эта неуверенность тормозит их готовность инвестировать в технологии. Если защитить вот эти средства, которые кладутся в землю, все аграрии будут чувствовать себя спокойно, такой вариант их категорически устраивает.

«ССТ»: То есть дело продвижения сельхозстрахования не столько в популяризации этого вида, а просто в другом механизме страхования? А ведь сейчас страховщики говорят, что агрострахование не развивается семимильными шагами из-за слабой осведомленности о нем со стороны сельхозпроизводителей...

А.З.: Это не более чем отговорки.

Интервью провела Марина Шумилина